

Если вы не знаете, как природа или великая сила решила пошутить над евреями, то вам не повезло, ибо в этой галактике евреи это такая странная раса, тойдарианцы. Толстенький, со страшной физиономией, да ещё и с крыльями, на которых он передвигается над землёй.

Почему вдруг «еврей», спросите вы? А вы попробуйте поговорить с ним более, чем пять секунд и у любого выходца с нашей скромной планетки появится в голове образ ушлого торгаша, типичной наружности и с местечковым говором. Нет, Уотто не говорил на иврите, но это уже ничего не меняло – его привычка впаривать что угодно, отвечать вопросом на вопрос, постоянно быть занятым какими-то своими коммерческими делами... Да, определённо Уотто был каноничным до анекдотичности евреем. Даже если до Израиля отсюда невообразимо много всяких парсек, это не меняет характер. Да и привычка вворачивать в речь словечки из родного языка характерная.

Каким образом такие мысли всплыли в голове? Очень просто. Я – Энакин Скайуокер, раб, имущество, а так же принеси-подай для этого пархающего торговца. Хотя, к слову, принеси-подай это из другой оперы, с тех пор как я появился в этом месте, крайне напоминающем страну ближнего востока, где есть шахи, эмиры, прочие короли, а есть рабы или просто наложницы, с тех пор я немало разузнал про технику. А умение починить уют на земле, которое тоже можно отнести к «знанию техники» и то, что подразумевается под этими словами в данной галактике – две большие разницы.

Сознание было где-то. Серьёзно, будто расплылось по всей вселенной, да так, что стало на секунду страшно, но спустя некоторое время, всё вдруг прошло.

Пахло пылью. Да, пожалуй, пылью, песком, немного глиной, в общем-то, запах обычный, так что к нему легко привыкнуть, но лишь находясь, так сказать, здесь, но после странного ощущения вселенной этот запах буквально обрушился на меня, как гром среди тихого гула дождя, как вспышка молнии после тёмного неба.

Почувствовав запах, я открыл глаза и увидел...

Потолок. Судя по всему. Глиняный. Нда, местечко то не очень...

Следующей мыслью было «где я?». Вроде не пил, не курил, да так, что был спокоен за свою дальнейшую жизнь. Но вот, что называется, привалило. Первым делом я встал с... жёсткой и неудобной койки.

Было тихо. Где-то в доме что-то жужжало. Это, наверное, опять сервоприводы у старого дроида испортились, потому он при каждом движении и жужжит как...

«Стоять! Какие нафиг сервоприводы и какой, к чёрту, дроид!?» – подумал я, оглядываясь вокруг.

К моему, то ли счастью, то ли беде, я знал, про какие сервоприводы была мысль – старые, найденные среди мусора в лавке Уотто. А дроида я сам собрал. А зовут меня... Энакин Скайуокер!

От такой «радостной» мысли захотелось удариться о глиняную стену головой. Да, именно головой и именно о стену – после того как я всё таки вспомнил всё, что помнил Энакин...

Ребёнок, но всё же, знал он много, да и понимал похлеще моего. Рабство это вам не сидеть на заднице перед монитором, убивая годы жизни во всяких вконтактиках...

Я – Энакин Скайуокер, десяти лет от роду. Раб, работаю в лавке Уотто, который торгует всяким хламом, да и не хламом тоже.

– Энакин! – слышался женский голос из соседней комнаты, – завтрак!

Вот, приплыли. Теперь ещё и знакомиться с «мамой». Впрочем, память Энакина быстро подсунула образ женщины лет сорока и с какими-то тёплыми ощущениями. Энакин любил свою мать, вот и я теперь уже её люблю. Нда... получается, что я тут не один, а Эни никуда не съезжал. Интересный расклад!

– Иду, мам! – крикнул я, и поспешил сделать утреннюю зарядку в виде инвентаризации своего тела. Нда, Энакин явно маловат и щупловат, прям соплём перешибить можно. Придётся что-то с этим делать, тем более что уж теперь-то я просто таки обязан проявить трудолюбие и старание в самосовершенствовании. Но первым делом – определить, какое сейчас время. Впрочем, может мне снится, что я – Скайуокер? Или это Скайуокеру снилось что он – это я? Или... хм... где-то я это уже встречал. Назовём это для порядку «проблема бабочки». Но вот то, что я чувствую совершенно реально, наверняка не сон. Да и во сне нет боли, а ущипнуть себя мне труда не составило. Не сплю. Значит, я Энакин Скайуокер, раб на планете Татуин, причём вот конкретно сейчас в мою голову пришла мысль, что я мог бы и проявить старание, и если памятные по фильму медихлорианы устроили в моей кровушке такое столпотворение, как у Йоды, то следует постараться и воспользоваться форсюзингом. Или, на худой конец, начать пытаться, жить так, как до сих пор, нельзя.

Я вышел из своего закутка в прихожую-гостиную. Рабская хижина это вам не отель-люкс, и даже не дачный домик, а полный звездац, но я старался не жаловаться. Честно старался.

Мама как обычно обняла меня со словами:

– Вот, Эни, завтрак. И поторопись к Уотто, он ждать не любит.

– Хорошо, мам, – сказал я давно забытым голосом и мама, потрепав меня по голове, ушла в неизвестном направлении.

Завтрак был такой же, как и вся эта планета – отвратительным, но рабам жаловаться нельзя. И, закинув в себя чуда местной кулинарии, я наспех обулся и пошёл по памяти к Уотто. Пока я погрузился в задумчивое состояние, привыкая к своему новому и непонятно как проявившемуся состоянию Энакина Скайуокера, ноги сами меня принесли в нужное место.

Зайдя в лавку под перезвон колокольчика, я обратил на себя внимание Уотто. Нда... не скоро я привыкну к местным расам. Тойдарианец, быстро маша крылышками, порхал над поверхностью пола, собирая в кучу какой-то хлам.

– Энакин, ты сегодня вовремя. Разберись тут, и оттащи на склад всё, что можно продать задорого, – сказал мне он, бросив в кучу изучаемую им деталь, а сам упорхал куда-то в подсобку. Нда...

А ведь Уотто шпарил на своём, тойдарианском. Видно Энакин неплохо изучил язык своего крылатого владельца, раз так легко понял такую беглую речь. Да и я уже не удивлялся, просто... как то это необычно – знать языки всяких крылатых гуманоидов.

Я подошёл к куче железяк – похоже, кто-то избавился от мусора в сарае, и теперь мне следует отделить мух от котлет.

К задаче приступил я сразу, постепенно и узнавая детали. Обломки двигателя с кара, части различных дроидов, куски обшивки от корабля... От неплохого такого корабля, можно сказать куски брони с боевого судна. Но броня была качественная, лёгкая и чертовски прочная. Название металла не вспомню, но этот металлолом следует притаранить, в хозяйстве сгодиться. Отложил.

Через полчаса моей деятельности, образовалось две кучки – мусор и условно-ценные ништяки.

Вот вторую-то я и начал перетаскивать на склад. Запряг этим дроидов, и сам запрягся.

Склад у Уотто был совмещён с мастерской, в которой работал, понятное дело, я сам и пара дроидов-ремонтников.

Дроиды оказались крайне туповатыми и самовольными. Помню, в фильме пара таких добилась «ошеломляющих» результатов, когда гонщик-идиот решил сэкономить на пит-стоп команде.

Уотто ещё долго ворчал, летая вокруг, но работать не мешал, так что я переместил этот хлам на склад и спросил патрона:

- Что-нибудь ещё?

- Нет, можешь идти в свою мастерскую. Только никуда оттуда не уходи! – он махнул на меня своей лапкой и отвернулся, уткнувшись в какие-то бумаги.

Не возражая, я ушёл в замеченную мной старую добрую мастерскую. Один запах её был непередаваем и узнаваем мною. Старое масло, железо, кучи электроники, полу-готовый дроид-полиглот ситрипио... судя по стадии готовности, до визита многоуважаемых джедаев ещё достаточно... Следует ли пытаться самосовершенствоваться в одиночку, или подождать учителя? Опыт Эни говорил, что можно и подождать, а опыт землянина – что не стоит откладывать. Хочешь жить – умей вертеться, так то. Хотя мне ничто не угрожает, но следует всё же постараться.

Моё желание тут же попробовать жгло не хуже чем паяльник, за жало которого неосторожно схватился. Сила... её трудно ощутить, но как говорил Йода, что я прекрасно помню – «сила везде» и «почувствую силу». В общем-то, все ценные наставления на этом заканчиваются – просто «почувствуй».

Ощутить её было сложно, но она чувствовалась. Явно чувствовалась, как... не передать словами. Как шестое чувство, и в том числе интуиция, телепатия, или даже ясновидение. Что-то между этим. Полагаю, юный Эни не знал о силе, а просто полагался на неё, благодаря этому и участвовал в гонках на карах, перед которыми меркнет любая

формула-1 с земли. Да, она выглядит потешно, учитывая все искусственные преграды, что воздвигают перед гонщиками здесь. Реакция Энакина – первое, что я успел так сказать узреть воочию, причём не в виде реагирования на уже замеченное – произошло это во время переноски деталей, я нёс три неудобных части от влагоуловителя, но одна из них выскользнула из рук. Я, недолго думая, подхватил её, направив руку так, что бы она встретилась с деталью в нужное время и в нужном месте. Это как в компьютерной игре – я знал, чувствовал, как падает деталь, так что схватить её было проще простого – еще, когда она только сорвалась, я уже чувствовал, где смогу её перехватить и в каком положении она будет. И даже вес, всё знал... Раньше Скайуокер списывал подобные случаи на свою реакцию и не заморачивался, но реакция это не то – я ведь даже не видел этой железки! Просто поймал, а сила мне в этом помогла. Хм... да, это было определённно то самое, что, в общем-то, логично. Как логично и то,

что Энакин не был юнлингом, а сразу перешёл в падаваны – силу он уже чувствовал, и неплохо, если как в фильме смог предугадать что там показывал Винду... И вести пропаганду республики татуинскому рабу никто бы не стал. Стыдно, наверное. Или дело дошло бы до скандала, а терять учительский авторитет никто не захочет.

Вот так я и обзавёлся, точнее, узнал, что всё-таки владею силой. Дроида я пока не собирал, а отодвинув со стула набор сервоприводов старого доброго кара, который я так же собирал сам (очумелые ручки, что поделаешь...), уселся и попытался сделать заветное. Медитировать. Получалось не очень – мысли всё равно лезли в голову, но я, приняв позу лотоса, или точнее пародию на неё, стойко и мужественно сидел и, закрыв глаза, пытался почувствовать силу.

Плюсом в попытке было то, что я, по крайней мере, точно знал, что она есть, и даже что-то такое чувствовал постоянно. Осталось только потянуться к этому чувству и постараться почувствовать её...

* Три месяца спустя *

– Энакин, ты сегодня поздно! – Уотто обратил на меня свой взгляд, но, не увидев раскаяния, тяжело вздохнул и выругался: – Хотя хрен с ним, всё равно уже неделю затишье. Все бегают с этими гонками на карах. Никому нет дела до старьёвщика... ничего, скоро прибегут продавать всякий хлам, что бы сделать ставки! – воскликнул он с надеждой и посмотрел на меня:

– Ты надеюсь, не примешь участие?

– Мой кар пока не готов. Но в следующем заезде, наверное, приму... – кивнул я, вызвав недовольство Уотто:

– Как знаешь, как знаешь. У тебя неплохая реакция и, раз пока не убился, пусть будет так.

Я пошёл в свою мастерскую. Да, Уотто был хорошим хозяином, не особо много работы и не особо много требует, только знай себе возись с техникой, пытаюсь собрать из мусора что-то ценное.

Правда, в последние несколько дней, моя активность заметно снизилась – я проводил время в медитации. Не знаю, может я и вправду такой медихлорианистый, а может что-то ещё, но силу удалось почувствовать достаточно чётко через две недели ежедневных тренировок. Она же всегда тут, везде, словно воздух, или точнее радиация, или даже суслик. Ты её не видишь, а она – есть.

Сила была похожа на воду – тягучая, потоками она текла через всё на свете. И через меня тоже, особенно через меня. Повод для гордости был – мало того что я её почувствовал, так сделал и первые несмелые попытки что-то ею сдвинуть. Правда, вчера весь день ушёл коту под хвост из-за этого – сила сначала не давалась, но я пробовал снова, меняя подход. Меня до тех пор, пока не попробовал себе представить очень важный момент из кино – когда нехороший я душил имперского генерала. Да, удушение удалось на славу, но тут вам не там. Тут пахнет пылью и маслом, старыми железками. Под сидением – глиняный стул, а вокруг потрескивает да гудит всякая работающая электроника. Ну, и ещё очень жарко, но к жаре я постепенно стал привыкать. В общем – тут не кино. Точно не кино.

Тут реальность. Представляя себя эдакую «невидимую руку», как у экономистов, я постарался поднять в воздух аккумулятор. Да, с первого раза не получилось, но подход с «невидимой рукой» себя показал – удалось эту самую руку почувствовать. Обрадованный я, стал пробовать ещё раз, и ещё... пока аккумулятор не удалось немного сдвинуть с места. Немного, но это уже

вызвало бурю восторга с моей стороны, что поделать – личность какими то странными причудами полу-детская, полу-взрослая. Хотя трудно отделить одно от другого, всё-таки детство у Скайуокера то ещё, а взрослые это те же дети, только больше и игрушки у них другие. Я попробовал далее, и аккумулятор послушно сдвинулся с места, перекатившись по столу. Он повалился набок и покатился... и сорвался со стола. Инстинктивно перехватив его силой, я сжал слишком сильно, и он смялся в комок, окончательно испортившись. Надо нежнее.

Попробовал ещё раз, но результат нулевой. Снова удалось только с третьей попытки, но на этот раз «рука» была раскрытой ладонью, на которой я медленно поднимал вверх останки героически погибшего аккумулятора.

Пав смертью храбрых в благородном деле моих экспериментов с силой, он был торжественно похоронен в урне. Силой, с места мне было лень вставать, учитывая, что ноги в неудобной позе быстро затекли. На эксперименты с телекинезом я потратил ещё несколько дней, прежде чем смог нормально поднять предмет. Уверенно, без заминки. Разница в весе... скажем так, прав йода – нет её. Телекинезу неведомо понятие массы, поэтому с такой же лёгкостью я поднимал и весьма крупные объекты, найденные на открытом складе, точнее сваленные на заднем дворе детали.

Пока я искал способы применения новой способности, полез в голонет. Искать... световые мечи. Да, их. Изначально в саге Лукаса они были общедоступным распространённым оружием, но потом сценаристы, почесав репу, решили отдать их только форсюзерам, что бы выделять их на фоне остальных. Вот к какому типу относится технология – общедоступная или секретная это отдельный вопрос. По крайней мере, ни у кого не видел, хотя стал свидетелем пары потасовок с пострелушками из бластеров.

Собрать себе оружие был искус большой, ибо предвидеть такую вещь как выстрел из бластера было для меня вполне реально. Всё-таки не слабак какой, а нормальный мальчуган, с силой как у Йоды. Потенциально. А такие параметры дают свои преимущества над остальными начинающими, и хоть желание становиться джедаем у меня присутствовало весьма слабо, но вот овладеть силой я обязан. Пусть даже и у джедаев. Оказалось – золотая середина. Световые мечи использовались много тысячелетий, и были у многих не только под советом джедаев, но и отступников, и их последователей вроде всяких сект «ведьм»... о какой тогда секретности речь, если первый же отступник рассекретит чертежи. Несложные, кстати. С точки зрения электросхемы чайник и то сложнее, или скорее похож.

Так и начались первые серьёзные тренировки. Меч оказался довольно простым по строению устройством, но создать что-то стоящее было сложно. Нужны были: рукоять, предохранитель, матрица эмиттера, система линз, энергоблок, источник энергии и разъём для подзарядки. Завершал картину сам фокусирующийся кристалл. Цены на голонет-барахолке были небольшими, всё кроме кристалла можно было купить за тысячу кредитов – рукоять несложная, про кнопку вообще молчу, эмиттер есть полезная в промышленном деле штука – резак строились по похожей технологии и стояли в каждом астродриде, но те мне не подходили. Линзы и энергосистема – не обсуждается, тут такой конструктор, что можно купить, прям с завода уже готовый вариант. Очень хороши и дороги те энергосистемы, что юзаются в имплантологии, в протезах. Но учитывая, что я – раб на Татуине...

А ещё была целая статья, почему не следовало играть с такими вещами – арка, или по простому – «лезвие» меча, обладала сильным гироскопическим эффектом, при том, что весь физический вес в мече был сосредоточен в рукояти. Это уже чувствовалось более чем странно, и что бы размахивать мечом направо-налево, нужны были невероятно могучие руки, что уж

говорить о том, что отрезать себе что-нибудь жизненно важное – проще простого. Но я техник или погулять вышел? Ну и что, что не используются мечи, а народ предпочитает бластеры, с кем не бывает?

Первым делом я отложил датапад в сторону и принялся мерять шагами комнату, думая как заполнить такое мощное оружие. Конечно же, собрать! А как найти все детали?

Предположим, рукоять изготовить проще простого – дроиды на что? Только составь нужную программу-модель и дай им материал, а уж эти жестянки разберутся, что где отпилить и где проплавить. Дальше у нас по списку кнопка включения. Ещё проще. Система линз... вот её можно и от дроида взять – дёшево и сердито. Тем паче, что в случае чего, можно и доработать напильником.

В конструкции не было чего-то сложного просто переносной проектор, который проецировал создаваемый кристаллом свет в ограниченном пространстве, создавая дугу, но...

Но как всегда, есть «но». Что бы создать свою светошашку, необходимо на молекулярном уровне подгонять детали, медленно и аккуратно. В голонете сказано, что джедаи делают это своими мистическими способностями. А во втором фильме было сказано, что светошашку можно собрать за два дня. Если уж очень надо и умеешь.

Первым делом я отложил датапад и снова сел за медитации – что бы почувствовать не только силу, но и каким-то образом повлиять ею на металл. Или вообще на материал.

Раз сказано, что можно, значит, возможно. Вероятно.

after a long time

Подход мне не известен, так что с попытками спаять два проводка воедино я провозился долго. Не прекращая работать с силой на более примитивном уровне, пробуя всё новые и новые теории. Постепенно, мои навыки улучшились достаточно для того что бы управлять таким малым объёмом силы, так что спустя месяц после начала работ по «форс-паяльнику», я получил результаты. Оказалось намного проще, чем первые мои идеи – сила есть везде, так? А значит, и предметы пропитаны силой. В проводке «а» есть сила, прямо как ток, и в проводке «б» тоже есть сила, она проходит сквозь него. Что бы спаять два проводка, так чтобы шва не осталось, надо всего-то совместить силу в них, буквально слить воедино, соединив предварительно сами проводки. Мне удалось сделать свой первый шаг в искусстве влияния на физический мир с помощью силы – если не считать того что после героически погибшего аккумулятора, я не расслабился а принялся с новой силой использовать телекинез в работе. Учитывая мою комплекцию и рост, было чертовски удобно не лезть куда-то по стремянке, а дотянуться силой. Или просто перетащить горку мелких деталей подхватив их все разом. С течением времени и использования способности, она крепла, но не стала мною восприниматься как нечто обыденное – приходилось шифроваться. Интересно, в фильме Энакину было так же легко это всё освоить? Про это не было ни слова, зато было про то, какой он могучий и перспективный в первой части и каким он вырос во второй. Печальное зрелище. Да, да, печальное. Надеюсь, я хоть не влюблюсь в эту странную леди. Моё отвращение к политикам, надеюсь, не позволит той части души, что условно можно назвать «местной», Энакин, влюбляться в эту девку.

После того как я получил в мастерской пару десятков спаянных проводов, пошёл дальше в искусстве использования силы. Точнее в своих безумных и наверняка местами опасных экспериментах – я запаял болт. Просто спаял его с металлом монолитно. Получилось просто – зазор между материалами маленький, так что ту часть силы, что осела в болте, растворил в той

части, что была в металле. Теперь конструкция неразборная, а того дроида что будет её разбирать самого придётся чинить – будет у болезного зависание ЦП.

Шесть месяцев спустя

Светошашка готова! Да, наконец-то! И к тому же я сильно постарался, что бы руки были не такими слабыми, как раньше – постоянно тренировался, как в искусстве управления силой, так и просто физически.

Рукоять для меча изначально планировал сделать с помощью дроидов, но потом по здравому размышлению и для проверки своих навыков, отрезал силой от куска ранее притараненной брони кусочек и постепенно его размягчил, придав силе внутри форму, убрав силу снаружи, что бы не влияла на мою точную, ювелирную работу. Металл стал как пластилин по ощущениям и я, свернув его в цилиндр, сделал углубления под кнопки, силовой элемент, под заготовленную ранее конструкцию из линз и кристалла. Осталось только вставить в конструкцию всё это добро. Действительно, работать пришлось сложно и на молекулярном уровне, но для парня, что собрал свой гоночный кар без всякой силы, собрать такое это действительно несложно. «Несложно» заняло пять с хвостиком месяцев работы – сначала я экспериментировал с управлением силы внутри металла, потом с подгонкой деталей, благо старого хлама на складе Уотто просто горы. Потом снова эксперименты с металлом... А ведь ещё пришлось искать детали. Благо, Энакин уже знал где и что найти – ну, кроме кристалла. Линзами поделился старый разведдройд – линзы были великолепны, хоть это и всё, что было хорошего в том ведре с гайками. Силовой элемент вообще не вопрос – в любой технике он есть, осталось только приспособить силовую установку и гнездо зарядки. На месяц непрерывной работы должно хватить. Такой же, как и в небольших дроидах, как раз в полрукояти.

Напоследок даже затянул рукоять в кожу пустынной ящерицы, что очень хорошо впитывает влагу. Теперь меч не выскользнет из рук, если вдруг запотеют ладошки.

Собрав, я посмотрел на своё творение. Меч будет красивым, даже немного стильным, учитывая его белую кожу рукояти и хромированный вид, как раз по вкусу меня-землянина. От его вида так несёт «светом», что аж глаза режет. Навыки работы с металлом были приобретены и, кстати, весьма недурной тренировкой стала сборка сего объекта, занявшая месяц работы.

Закончив с ним, я снова полез в голонет, теперь уже за детальными разъяснениями. Там обнаружили подробности. Явно официальные данные – никто не будет собирать сложное (без использования силы) оружие, если есть бластер – дальнобойный, скорострельный, удобный и такой родной для всех силовиков и контрабандистов.

Закончив свой первый меч, за исключением самого дорогого – кристалла, я поклацал кнопкой включения, закрыл крышечку и поставил ценную штуку на полку. Благодаря силе, получалось удивительно точно работать с металлом, что мне скажу честно, как технику, понравилось. Тренировка по управлению силой была так же прекрасной, особенно медитации над полуготовым изделием позволяли сконцентрироваться на самом предмете. Я, последний раз взглянув на вещь, принялся за свою непосредственную работу. Поскольку рабу никто не платил, то смысла использовать силу в работе не было, но в качестве тренировки это было неоценимо – разобрал старого дроида, перелопатил детали, удалил песок, пыль, ржавчину, смазал, где надо, собрал, запустил. Всё, дROID как новый, и это за час работы. Уотто искренне полагает, что у меня на такое уходит весь день, так что времени свободного в мастерской хватает. Сдав ушлому торгашу рабочего дроида, в состоянии, наверное, лучшем, чем новый, я заработал похвалу и получил несколько кредитов, в качестве бонуса. Дроида конечно впарят в сто раз дороже, но для раба любая денга уже хлеб. Отправившись в космопорт, продолжил

начатое «относительно честное» отбирание денег и ценностей у залётных. Деньги мне ужас как нужны, просто ужасть! А где взять их? Мос-айсли возможно крупнейшее поселение Татуина, и точно одно из самых главных прибежищ контрабандистов и бандитов. Органов правопорядка нет, если что и случится, трупы в песок, а концы в воду. Или местные авторитеты вроде Джаббы хата разрулят, если что-то действительно серьёзное. Так что...

Первой моей жертвой стал подвыпивший контрабандист. Уж очень у него рожа на контрабандиста похожа, да и бластер на поясе они всегда носят.

Деньги были тут обычные - такой специальный защищённый от всяческих попыток подделать чип, на котором находилась информация по денежным единицам, кредитам. Сами кредиты существовали не только как цифры на банковском счету, но как виртуальный объект - у каждого был свой неповторимый номер, система защиты, содержалась внутри этого информационного массива и информация о том, где он был эмитирован, вернее - каким компьютером банковских кланов создан. Подделать его было невероятно сложно, но можно. При этом первый кредит терял свою ценность, ибо нельзя дважды провести операцию - система отслеживала и регистрировала положение денег. Если расплатился, скажем, в баре, таким чипом, а потом пошёл в соседний бар расплачиваться копией первого, то система быстро находила, что такой кредит уже был потрачен в другом месте, а нынешний - недействителен. Вот так то, офигенная галактическая сеть, сравнимая по масштабам только с голонетом, да и то весьма условно - количество информации меньше, но зато сеть распространена везде, где есть разумные. Можно даже передавать кредиты на чужие карты, для этого надо только вставить обе в специальный компьютер и провести операцию перевода кредитов. Идеальная система защиты, про неё не было известно ни слова, но каждый кредит занимал места как довольно увесистая компьютерная программа, а значит, что бы разобраться с одной единственной денежной единицей, необходимо провести месяцы работы - дроиды по понятной причине непригодны для анализа данных, составленных по защищённым от автоанализа алгоритмам.

Денежки контрабандиста представляли из себя некое подобие пластиковой карты - только немного шире. Но оно и понятно - если уж в нашем земном мире существовали такие технологии как пластиковые карты и флэш-карты, то здесь в таком небольшом приборчике помещался просто гигантский объём информации, способный за пару секунд перетечь в другую такую же карту через компьютер.

Силой выудив аккуратно из кармана чёрную расписанную, пусть будет «кредитка», кредитку, я быстро приблизил её к себе и, не почуяв опасности, продолжил путь. Контрабандист был осторожен и точно заметил меня, но я просто стоял и смотрел на вход в бар. Да ещё к тому же раб, так что внимания я не привлёк - стоял далеко. Оглядев мутным взором меня, он отправился по своим делам.

Это был первый но не последний, далеко не последний, и сегодня я пошёл на свой честный промысел, или точнее принудительное оказание гуманитарной помощи рабам Татуина.

По уже сложившейся традиции, сныкался в месте, где можно встретить большое количество денежных клиентов - поближе к космопорту и торговым кварталам. Зашёл в местную тошниловку - скорее аналог ларька с шаурмой, нежели кафе, но рабам и такое в редкость. На данные Уотто кредиты купил себе обед - мясо и фрукты, и стал его неторопливо поглощать, запивая горячим чаем.

Раб - уникальный статус, которому я в какой-то мере благодарен. Потому что раб на Татуине это как дроид, на него не обращают внимания, словно рабы - деталь интерьера планеты.

Поэтому если бы кто сказал Джаббе, что «неуловимый вор» это раб-мальчишка, то Джабба бы того наградил за чувство юмора, или пустил бы на корм своим собачкам, это смотря в каком настроении был бы хатт. Он ищет меня после того как я неделю назад сдёрнул у одного пижона кредитку с крупной суммой денег. До того я нажился тоже неплохо – всё таки я не хожу по улице, «случайно» сталкиваясь с прохожими, а лишь стою себе у столика, ем шаверму, тьфу, то есть местную хавку, и поглядываю по сторонам. А меж тем интуиция, нацеленная на поиск денег, незримо обратила моё внимание на проходящего мимо человека. Я, потянувшись силой, почувствовал знакомую кредитку в кармане и она тихонечко так, раздвигая карман, что бы не почувствовал, вылезла наружу и тут же упала оземь, и была замечена песком. Ещё три-четыре секунды – провести под маскировкой из песка этот прямоугольник пластиковой карты к ближайшему углу и вот, вуаля! Клиент идёт, ничего не подозревая, дальше, а кредитка отползла в сторону дома и под наметённой кучкой песка спряталась. Радости от приобретения не было, но вот талант свой в криминальной сфере я развил. Одно время даже думал, а не послать ли мне к чёрту этих джедаев, и не промышлять ли криминалом? Впрочем, мысль осталась, никуда не делась. Благодаря интуиции я мог из двух человек точно выбрать того, у кого бабла больше, либо внимания меньше, а благодаря силе – сдёрнуть кредитку с чудовищной эффективностью. После того случая, после которого за мной открыл сезон охоты Джабба, я старался совершать не больше двух краж в неделю, да и то по мелочи. Средний доход вычислить было нельзя – у каждого было с собой по разному – от двух кредитов до четырнадцати тысяч, как у того, что побежал жаловаться хатту. На основной моей тайной кредитке было уже прилично, очень и очень прилично. Всё-таки месяц я промышлял свободно, тыря кредитки десятками у зазевавшихся прохожих, на тех было в среднем по сотне кредитов, но тогда я ещё не научился использовать дар, точнее не додумался искать в силе тех, у кого денег больше. После того случая с Джаббой пришлось залечь на дно, высываясь реже, при том я уже избирательно подходил к объектам. Татуин это не только гнусная песчаная дыра, но и планета, где обосновалась мафия, через Татуин идёт контрабанда, тут расположен легендарный «чёрный рынок», ибо тут всем плевать на законы республики, работорговля, наркотрафик, нелегальные товары... список можно продолжать долго. Но главное – тут были деньги. Тут хватало людей, у которых в карманах находились кредитки и мне было пофиг кого обворовывать – контрабандиста, получившего хабар за протянутую партию товаров, или работорговца, получившего свои деньги за живой товар. Вот прилетел какой-нибудь работорговец на Татуин, продал рабов, выручил тысяч десять, пошёл по своим делам, а денежек то оказалось, и нет, украли. Добро пожаловать на Татуин, блин!

Сегодня был улов побогаче – три человека, причём денежных, сила на это указала в виде интуиции. Осталось забрать схрон с кредитками и перекачать кредиты... Что ж, говорят, самое любимое дело – получать зарплату. Приятным займусь завтра, а сейчас, взяв еды впрок, пошёл домой, в свою рабскую хижину...

* Следующий день, утро *

Я ввалился в лавку Уотто, довольный как кот, который нашёл заначку валерианы после свидания с кошкой.

Уотто как всегда был занят, так что, дежурно пожурив меня, отправил работать. Я зашёл в свою мастерскую и вывалил на стол всё, что набралось за две недели промысла по всему космопорту. Поскольку я нигде не светился, то проблем возникнуть не должно.

Я вывалил из вещмешка свои пожитки – заготовку для меча, немного собранной мамой еды и... целый ворох разноцветных кредиток. Да, набрал немало, немало. Хотя не успел проверить. Благо, проверка на наличие и количество средств довольно удобная, и не требует знания каких-то пин-кодов – единственная защита от воров – собственные глаза. И они не помогли

полусотне людей в благом деле защиты своих денежек.

На первой кредитке обнаружили полсотни кредитов. Неплохо, жить можно. Но их ещё много. Первая, та, что я умыкнул у контрабандиста, была кредитка весьма хитрая. Её использовали те, кто не хотел, что бы их отследили, иначе банковские кланы не могли распространить свою область деятельности на такие планеты как Татуин, где каждая вторая сделка – против законов республики.

На второй была пара сотен кредитов. Это у одного мандалорца я изъяс. Уже очень и очень хорошо, деньги есть.

Потрошение, иначе не скажешь, кошелек заняло некоторое время. Теперь я понимаю, почему джедаи так строго следят за одарёнными – использовав силу в криминальном деле можно далеко продвинуться – тут тебе и «невидимая рука» телекинеза, и чувство опасности, и невероятная, с точки законов физики и биологии, реакция...

В среднем финансы каждого обчищенного, если брать тех, у кого меньше тыщи, были равны трёмстам пятидесяти трём кредитам, а если прибавить клиентов последнего времени – то в среднем у них по семь с половиной тысяч, но их всего пять человек. И ещё один, тот сучёнок, что настучал Джаббе – на четырнадцать с хвостиком тысяч. Моё состояние ушло за уровень шестидесяти тысяч. Расплатой за такой шикарный заработок стала награда за мою голову в тридцать тысяч, но это мелочи жизни – меня никто не видел, никто ничего не чувствовал, так что зацепок ни у кого нет. Это было... ну, на такие бабки можно купить очень неплохой корабль. Или штук десять рабов. Таких как я.

Раб не может владеть такими деньгами, хотя рабам всё же не запрещено иметь собственность – дают ровно столько, что бы мы могли продолжать работать. В принципе, на земле точно так же, только рабов зовут «офисный планктон» и «пролетариат». Если ничем особым похвастать не можешь, то платить будут так, что едва хватит что бы свести концы с концами.

Закончив подсчёты, я положил кредитку со всеми денежками в карман, и утилизировал остальные – просто силой превратил их все в неопределённую массу материи, в которой смешались и элементы электроники, и металл, и пластик.

Уже есть с чем работать, когда приедет Квай-гон. К тому же если на меня и вправду будет самый высокий коэффициент на ставках... то, пожалуй, продолжу аккуратно обворовывать самых состоятельных прохожих, глядишь и смогу серьёзно поправить своё финансовое благополучие. Даже если не приедет Квайгон, что вероятно, я смогу удалить силой рабские чипы из меня и матери, и с помощью полученных денег смотаться куда-нибудь далеко-далеко, где даже Йуужань-вонги меня не найдут...

Упражнения с силой я отложил до завтра, а сегодня, сделав работу для Уотто, поспешил домой. Кар был почти готов, только некоторые мелочи следовало доделать. Но теперь у меня была сила, и я мог с её помощью посмотреть внутрь болида. Внутри была просто гора мусора – жадный Уотто позволил мне не только собрать, но и использовать болид, ибо выигрыш даже за третье место окупит стоимость меня. В таком случае Уотто можно и рискнуть, благо ничего ему не потребовалось делать, только жаловать какие-нибудь малоценные детали со своего склада барахла. Начал собирать кар я в тайне, но Уотто быстро об этом прознал и, примерно наказав меня, прикинув выигрыш, позволил дальше заниматься гоночной тематикой. Я был ценным рабом, но не настолько что бы моя трёхкратная цена, не соблазнила тойдарианца.

После нескольких безумных заездов я был уже неплохим начинающим гонщиком и, не

убившись до сих пор, лелеял мечты Уотто о небывалом заработке на моём риске.

Кар подвергся безжалостной перестройке с помощью силы - из всех рабочих зон была удалена пыль и песок, отчищен от ржавчины, изменена балансировка гироскопов, репульсорных двигателей... с последними вообще пришлось серьёзно поработать, что бы привести их в божеский вид. Но, спустя час моего корпенья над движками, они стали более эффективными. Намного более эффективными, особенно по сравнению с состоянием «до». Энерговоды уже были смонтированы, но их тоже пришлось почистить, удалив мусор через оболочку, а до кучи ещё и в системе управления подрихтовать кое-что.

* Через четыре месяца *

Сколько было Эни в фильме, когда Квайгон его забрал? Около десяти, наверное. Это я к тому, что прошёл уже заезд «баунто ив классик», в котором я не участвовал, а Квайгон всё не летел. Следующий заезд будет через месяц, а после этого закрывается сезон, будут песчаные бури, так что кары будут бесполезны. Всё это время я тренировался. Да, тренировался. Меч был одной из тренировочных площадок, точнее заготовка под световой меч. Постепенно я успел купить и некоторые детали, такие как эмиттер, и хорошие аккумуляторы с энергоячейкой. Это похоже на собирание компьютера, очень похоже. Детали докупал по мере того, насколько мог засветиться без опасности быть обнаруженным. А так - по делам хозяина, нужна деталь... кого там волнует, за чем меня хозяин послал и кому вообще я принадлежу? Так что вопросов было немного - принёс кредитку с готовой суммой, получил деталь, отдал бабки. Всё.

Попутно я продолжал свою криминальную карьеру - награда за мою голову уже пятьдесят тысяч кредитов, а на улицах встречаются люди, от которых мне шестое чувство говорит держаться подальше. Нет лучшей игры, чем игра, в которой ставка - твоя жизнь, адреналин просто зашкаливает с каждой новой кражей. Я становлюсь клептоманом? Кто знает, кто знает... Но я всё таки ворую и ворую по страшному. Вот, прошло несколько человек в компании нелюдей, все такие важные... но у главного в компании, главаря, в кармане кредитка... была. Теперь в песочке, а я тихо сижу и кушаю, даже иногда вкусно кушаю - расти то надо, витамины там... хотя какие тут витамины - на Татуине даже пожрать подрастающему организму нечего кроме мяса.

Сегодня мой улов составил три тысячи. Добавил их к уже имеющимся ста семи. А что бы вы думали, это вам не на вокзале пирожками торговать - сумма по меркам честного заработка огромная, но я не останавливался, продолжая в разное время суток и в разных районах Мос-айсли утягивать ценности и кредитки. Народ стал осторожнее, но это их не спасало. По всему космопорту можно было увидеть объявления, гласящие что за «невидимого вора», как окрестил меня народ полагается пятьдесят тысяч. Это было более чем крупной суммой - за сто тысяч можно было купить новый корабль УТ-1300, а поюзанный - за двадцать пять. Полагаю, начинать карьеру контрабандиста мне без нужды, но если припрёт... тогда да, тогда можно и свинтить отсюда, купив корабль.

* Три дня спустя *

Началось всё просто - Уотто задал мне задачку - сидеть и отчищать от грязи детали. Я, как честный человек, сел и, вооружившись тряпкой и силой, со скоростью промышленного очистителя, отскребал ржавчину и старую краску от деталей космического корабля, коих тут было великое множество, как кораблей, так и деталей от старых колываг.

Заработавшись, я и не заметил, как в лавку зашли трое. Мужчина, женщина и гунган. Да, эти трое. Красивая девушка, мужик приличного вида и этот ушастый непоседливый и наивный

гунган.

Заметив, как Уотто повернулся к посетителям, я обернулся и, посмотрев на них, тихо прошептал себе под нос: «началось».

Квай гон Джинн ушёл вместе с Уотто, смотреть гравицапу... то есть гипердвигатель. Как и в фильме, ушлый Уотто уже начал про себя потирать лапки. Хорошо ещё, что Квайгон выглядит неброско, иначе бы вообще не расплатился. Гипердрайв... какой-то там. Дорогая штука, которая есть только у Уотто. Наверняка, за их республиканские денежки никто им не продаст, а уж на новый...

Так что я остался сидеть и чистить детали, а со мною рядом – гунган и красивая девушка лет семнадцати-девятнадцати на вид. Хм... приличная, симпатичная... не будь она королевой, может и повторил бы путь прошлого себя.

Закончив с деталью, я начал разговор, видя, что она не решается заговорить первой:

- Ты впервые на Татуине?

- Да. Тут так интересно...

- Ага. Бандиты, контрабандисты, маньяки, работорговцы, мафия, наркоторговцы... замечательная планета! Обязательна для экскурсий. Не забудьте купить билет... - я ухмыльнулся своему сарказму.

- Ну, у нас сломался двигатель, так что пришлось сесть на Татуине...

- Да, не повезло вдвойне. Эй, ушастый! Осторожно там! – крикнул я гунгану, который полез к дроидам.

- Ты такого плохого мнения о своей планете? Тогда почему ты тут живёшь?

- Хм... - я про себя улыбнулся этой непосредственности. - Видишь ли, красавица, у рабов нет выбора.

- Так ты раб! – воскликнула она, немного смутившись на «красавицу». Ну, понятно, её царской особе таких грубых комплиментов, вряд ли когда делали.

- Я человек! И меня зовут Энакин! – ответил я ей коронной и канонной фразой.

- Прости, - смутилась она, - я тут в первый раз, и...

- Ничего, прощаю, - я улыбнулся и резко выкинул руку в сторону гунгана - подхватил силой падающего дроида и сцепил пальцы «невидимой руки» на шее ушастого, волоча его на таком ошейнике сюда. Это существо меня нервирует – слишком туп, слишком энергичен. Не зря его из родного города подводного турнули, ой, не зря... пришлось добавить в голос такой властности, на которую я был способен по прошлой жизни, а вот раб – никогда:

- Слушай меня ушами, гунган, если не прекратишь ломать тут всё, то станешь на голову короче, - я чуть сжал его шею, а гунган быстро закивал, - хороший мальчик. Я улыбнулся, не заметив, как сдобрил влияние угрозы несильным ментальным воздействием с помощью силы. Как то само получилось. Опустил руку и повернулся к принцессе, и уже прежним непосредственным детским голоском сказал:

- На чём мы остановились? А, на ваших познаниях в галаполитической сфере. Так и хочется спросить, откуда вы, но полагаю, что с Набу.

Падме моя речь тоже задела, или так подействовала сила, что я невольно использовал, всё-таки эту способность я ещё плохо контролирую. Но она после моего спича, сказанного тоном, более присущим дарту Вейдеру, немного спала с лица и даже побледнела... нда, что это я, тут на симпатичных политиканов силушкой давлю?

- Набу? – Падме оживилась и определённо почуяла что-то. Я ведь не должен знать это? Да, не должен. Но логика наш друг, с ней надо дружить:

- Ты в набуанской одежде, с тобой гунган, а они живут на Набу, тот джедай искал гипердрайв тэ-четыренадцать, а они стоят только на нубианах и ещё нескольких корелианских моделях... мне продолжать? – я иронично вздёрнул бровь. Падме, опустившая на свой наряд быстрый взгляд, слушала это как критику по плохой маскировке. Критика была существенна.

- Да, мы с Набу. Надеюсь, ты никому не скажешь... - сказала она, но потом уловила суть, - джедай? С чего ты решил, что с нами джедай? Она спрашивала, готовясь получить такой же интересный ответ, и он последовал, но логики в нём не было:

- Элементарно, леди, он в джедайской одежде, хотя такие робы и распространены, но среди тех, кто путешествует по галактике это редкость. В нём есть сила, много. Светлая, если я правильно определил, и у него есть световой меч, я его чувствую, – я пожал плечами, а Падме Амидала ушла глубоко в свои мысли.

Через минуту она вернулась из глубин своих размышлений и спросила:

- Но как? Джедаи могут использовать эту силу, это понятно, но...

- Но что? Силу могут использовать не только джедаи. – я напоказ поднял пару деталей и уложил их на дальнюю полку к такому жехламу.

- ... - Падме снова задумалась, но на этот раз не так глубоко, - хорошо, тогда почему ты не покажешься джедаям, если умеешь пользоваться этой вашей силой?

- Во-первых, я раб, ну а во вторых, единственный джедай которого я видел это тот, что ушёл с Уотто. И сила подсказывает мне, что так просто вам не улететь отсюда, – я ухмыльнулся и продолжил рассматривать её лицо. Красивое.

Амидала была если не в шоке, то в крайне дисбалансированном состоянии. Учение о силе было распространено только среди джедаев, ещё некоторые знали, что к чему, кто-то догадывался... остальным же доставалось не так много информации про то, что такое сила и с чем её едят. Так что Амидала вряд ли знала что и как. Но точно знала, что джедаи ищут по всей галактике одарённых, так что пришла к мысли, что меня надо показать мастеру Квайгону, это читалось у неё на лице, хоть и с трудом, уж очень симпатичное личико...

Гунган после ментального внушения вкупе с моим грозным тоном и «удавкой» сидел тише воды и ниже травы и не проронил ни слова. Зато Падме не стала молчать:

- Тебя обязательно надо показать Квайгону. – Сказала она уверенно и кивнула вдогонку своим мыслям, которые сейчас легко читались на её красивом лице.

- Это тот джедай? – спросил я.

Как раз в этот момент и зашёл сам Квайгон Джинн, но Амидала не заметила и ответила:

- Да, джедай. Если ты...

- Прошу прощения, но что случилось? - к нам подошёл сам обсуждаемый Квайгон Джинн, собственной персоной. Падме, услышав его голос, обернулась, а он уже с укором сказал ей: - Вы не умеете хранить тайны, леди. Полагаю, брать вас с собой было ошибкой.

- Эм... господин джедай, я ничего ему не рассказывала, просто... - Квайгон подхватил под руку Падме и потащил из лавки, но его надеждам отчитать без лишних ушей спутницу не суждено было сбыться:

- Квайгон Джинн? Полагаю, вам следует внести поправки на ветер, - я улыбнулся своей фразе, которую они наверняка не поняли.

Джедай остановился и попросил меня:

- А вы, молодой человек, следуйте за мной, - и снова пошёл, таща за собой Падме.

Делать нечего, пришлось идти. Квайгон был вообще кладезем спокойствия, так что говорить с ним не было трудно. Я вышел вслед за джедаем, который под локоток уверенно тащил за собой Падме. Ну, или точнее «служанку».

Мы вышли под яркое солнце, и отошли в сторону, только тогда Квайгон начал разнос. С меня. - Итак, молодой человек, о каких поправках вы говорили? Молчи, - сказал он хотевшей что-то вставить Падме. Та надулась, но промолчала. Видимо, джедай недоволен тем что спутница проболталась и думает как поводить перед моим носом рукой, сказав «ты ничего не видел».

- Я о том, что леди ничего мне не говорила. Но это же очевидно, вы - джедай, и летите с Набу.

- С чего ты взял? - спросил он с интересом.

- Во-первых, леди в набуанской одежде. Во-вторых, с вами гунган, в третьих - вы сказали что ищите «т-14», а они ставятся на «нубианы» и ещё некоторые яхты, малораспространённые в галактике из-за того что всем сугубо пофиг на экологичность двигателей. Их всего этого заключаю, что вы с Набу, леди нубианка, да ещё зачем-то притащили с собой гунгана.

- Хм... - Квайгон задумался. Крепко, - а про джедаев что?

- Во-первых, на вас одежда джедаев. И не говорите, что все её носят, такой фасон свойственен джедаям. У вас световой меч, видел, пока вы лезли за деньгами, и к тому же вы фоните силой так, что за километр чувствуетесь. Ах, да, ещё кристалл в вашем мече изрядно фонит, но это мелочи, - я улыбнулся, видя, как вытянулась физиономия Квай-гона.

- Ты чувствуешь силу? - удивился он.

- Ну... да, - я не понял, что такого удивительного.

-То есть ты можешь меня почувствовать?

- Именно. От вас так веет силой, что трудно не заметить. - Я кивнул в подтверждение.

- Тогда ты идёшь с нами. Это не обсуждается. - Бросил он Падме, - кодекс гласит, что никто владеющий силой не должен остаться без присмотра ордена.

- Хорошо, учитель мне бы не помешал. - Я покивал головой, но Квайгон кажется, не слушал.
- Но мастер, что с гипердвигателем? - спросила Падме, маскирующаяся под крестьянку, тьфу, горничную-служанку.
- Отказали. Республиканские деньги не возьмут. - Вздохнул Квайгон.
- А сколько вам надо? - спросил я, перебив Падме.
- Тысяч девять-десять. - Квайгон покачал головой, обзрев всю компанию.
- Я заплачу. Но с тремя условиями, - поспешно сказал я.
- Какими ещё условиями? - удивилась Падме, но Квайгон перебил её:
- Согласны. Что ты хочешь? - и так хитро посмотрел на меня. Эх, видимо не ожидает подвоха от мальчугана...
- Во-первых - моя мама так же улетит с нами. Во-вторых - вы будете меня учить. В третьих - я приму участия в ближайшей гонке «баунто ив классик». - Озвучил я требования. Логичные, на мой взгляд. - Ах, да, ещё вы поставите на меня в гонке деньги, что я вам дам и не будете задавать вопросов. - Наглеть так наглеть. Пока он не сенсей, можно и проявить вольность. Тем более что он в какой-то мере от меня зависит. Зато теперь не придётся ставить на кон корабль.

Квайгон помялся....

- А тебе так надо участвовать в заезде?
- Да. Потом объясню, - я кивнул головой.
- Тогда ладно, - после небольшого раздумья сказал джедай, - нам надо вернуться на корабль.
- Не стоит, скоро будет песчаная буря... не думаю, что вы успеете. - Я покачал головой. Действительно, буря надвигалась.
- Тогда что? - Падме посмотрела поочерёдно то на меня, то на Квайгона.
- Тогда поищем укрытие, - ответил джедай.
- Могу пригласить к нам. Не думаю, что рабская хижина хорошее место для гостей, но всё же лучше чем ничего. - Я развёл руками.

Квайгон согласился и мы пошли. Я только заглянул к Уотто и сказал, что всё сделал, и он меня отпустил домой, поворчав для приличия.

Квайгон и Падме, а за ним гунган, удивлявший джедая своей молчаливостью, следовали за мной по направлению квартала рабов.

Глинобитные хижины конечно не бог весть что, но песчаную бурю переждать можно. По дороге мы прошли мимо моего кара и Квайгон, оглядев его в том числе с помощью силы, остался доволен.

- Так, мама уже была дома, что не может не радовать.

- Мам, тут к нам гости... ты же не против? – спросил я и оставил остальные контакты на совесть Квайгона.

- Нет, конечно же, нет. Проходите – мама оглядела всю компанию и со вздохом пошла собирать на стол.

Денег с тех пор как я наворовал было больше, так что придется мне, пока Квайгон спит и видит сны, ещё раз пройтись по интересным местам и наворовать. Помнится, ставки на меня были по самым большим коэффициентам – почти сто к одному. Или даже больше, а каждый потраченный кредит сегодня это выигранная сотня завтра.

Когда Квайгон и Падме ушли болтать с мамой, я под шумок смылся и до того как началась буря, то есть в отпущенные мне полтора-два часа погнался по Мос-айсли, благо поток народа увеличился – все спешили и думали о том, как бы им укрыться...

Это принесло свои плоды – зазевавшиеся люди и нелюди, потеряли ещё два десятка кредитов, а я побежал к Уотто, где под предлогом доработки дроида зашёл в мастерскую и перекачал чуть больше трёх тысяч в свою вторую кредитку. Ещё добавил из первой, до десяти тысяч и решил торжественно вручить её джедаю.

На моей, соответственно, осталась крупная сумма. На случай, если я не выживу в гонке, что маловероятно, я оставил и сумму на выкуп мамы и немного ей на прожить. Пусть хоть немного поживёт свободным человеком.

Осталось сто двенадцать тысяч кредитов. На такие деньги можно купить корабль или ферму где-нибудь на неплохой планете и жить с доходов, но это не наш метод, игра стоит свеч – применение силы никак не ограничивается правилами, которых, по сути, нет. Итак, я могу выиграть, даже имею неплохие шансы, при том, что заработаю двадцать пять тысяч в качестве главного приза. Неплохая, очень неплохая сумма, но если рискну, то могу поиметь всё, а крупную сумму поставит джедай, с этим тоже никаких проблем – за правилами тотализатора следят чётко, и сумма выигрыша должна быть хоть и баснословной, но не на столько, что бы хатт, крышующий весь теневой бизнес Татуина, зажал деньги. Вот послать убийц-грабителей по следу вполне в его духе. В любом случае, Квайгон теперь меня не оставит гнить на Татуине, а значит можно рискнуть денежками, в случае проигрыша с голоду не помру.

Финансы были разделены, посчитаны, переведены на нужные чипы и мне осталось только выдвигаться домой и делать благое дело – попытаться хоть как то повлиять на Квайгона что бы не иметь проблем в лице одного красномордого в будущем. Хотя не сейчас, точно не сейчас.

Пройдясь по мастерской, я вынул из ящика свою заготовку под шашку и, закинув её в карман, рядом с деньгами, пошёл домой. День завтрашний день, как и ближайшие два перед гонкой, предстояли нелёгкие – кар ещё не готов к серьёзной гонке, а мне стоит всю использовать силу что бы привести его в идеальное состояние. Да и в силе стоит форсировать работу, потому как на гонке мне придётся серьёзно выложиться. Ах, ещё и Падме подбивает клинья со своим женским любопытством пытаюсь узнать что меня так потянуло на гонки и что это такое – гонки на карах. Но полагаю, объяснить ей нетрудно. Только после обнародования статистики летальных исходов зря будет волноваться.

Жадность до добра не доводит. Она его гребёт лопатой. Умная мысль, однако!

Закончив с финансовыми вопросами, я побежал домой, ведь буря уже началась, и мне стоило поторопиться...

* Утро *

Утро красит нежным светом... стены древней рабской хижины. Рассвет на Татуине не самое красивое зрелище – две звезды тату-один и тату-два только начинали припекать планетку, которой не посчастливилось оказаться в этом звёздном пекле.

Я встал, как всегда – рано. К моему удивлению, Квайгон тоже уже встал и сейчас сидел в гостинной, медитируя. Когда я вышел, он ещё некоторое время поизображал из себя похудевшего Будду, после открыв глаза.

- Доброе утро, Энакин. Как спалось?

- Прекрасно, особенно хорошо спится в песчаную бурю. Не знаю, почему.

Джедай улыбнулся, и достал свой меч, со словами:

- Ты говорил, что заметил вчера? Что ж, это хорошо. Джедай повертел меч в руке. Внутри него чувствовался как маленькая песчинка в силе – кристалл. Вот, вот о чём я хотел поговорить.

- Хм... как к вам обращаться?

- Можно просто по имени, – сказал он, заинтересованно на меня глянув.

- Квайгон, я вот что хотел спросить... а где можно купить кристалл для светового меча?

- А зачем тебе? Впрочем, неважно. Кристаллы продаются отдельной компанией, которой заведует храм джедаев. Ещё достаточно на рынке, как коллекционных, так и обычных. Падаванам все, что нужно для меча, выдают бесплатно, так что волноваться об этом не приходится, – заверил он меня в стиле «всё будет, и кирзачи, и портянки...»

Я для виду задумался, но потом всё-таки полез в карман и вытащил оттуда....

Да, Квайгон удивился. Вернее – вообще закашлялся, когда я достал свою заготовку для меча.

- Вот, я хотел собрать. Довольно неплохо для тренировки, кстати, но вот кристалл я купить здесь не могу, так что это просто заготовка... - сказал я невинным голосом, глядя как джедай спешно возвращает своей физиономии невозмутимость.

- Энакин... можно взглянуть? – спросил Квайгон, глядя на заготовку.

- Да, конечно, – я протянул ему своё творение и наблюдал, как Квайгон чуть ли не обнюхал рукоять, потом повертел в руках, вгляделся. А потом закрыл глаза и по видимому, погрузился в транс, держа мой будущий меч двумя руками...

- Хм... - сказал он не открывая глаз. Я постоял ещё несколько минут, ожидая вердикта. Меч был моей маленькой гордостью и джедай не стал меня разочаровывать, сказав:

- Весьма интересная работа. Да и неплохая, чего уж там... что за металл?

- Не знаю, кто-то продал Уотто кусок брони от звездолёта, вот из неё то я и взял чуток металла...

Квайгон открыл глаза и протянул рукоять меча мне, со словами:

- Не ожидал. Довольно тонкая работа, хоть и опыта тебе в этом деле не хватает.

- Спасибо, Квайгон. Я долго работал над этой заготовкой, – кивнул я, и присел на стул. Рыцарь-джедай последовал моему примеру и тоже присел, начав разговор:

- Энакин, ты определённо владеешь силой и владеешь хорошо... я никогда не слышал что бы необученный человек мог так использовать силу, – Квайгон для приличия помолчал и после продолжил, - но я полагаю, всё в порядке раз ты не имеешь ничего против того что бы обучаться в храме?

- Конечно, Квайгон, я не против пойти к вам, – успокоил я его. Действительно, зачем ему подбивать клинья, если я сразу сказал что только за?

- Тогда я бы хотел посмотреть, что ты умеешь. – Сказал он и, указав на ёмкость с водой, попросил, - можешь поднимать предметы? Вот тот графин, например?

В ответ графин повинувшись силе, взлетел в воздух. А следом и пара стаканов, потом я, держа их на весу, разлил воду по бокалам, и поставил один перед джедаем.

Квайгон уже не удивлялся, но всё равно выглядел задумчивым. Мне же после всех тренировок с кредитками сделать такое было более чем просто – попробуй тут сплеховать когда вытаскиваешь кредитку из кармана...

- Вот значит как... - джедай задумался. Как раз в этот момент и вышла мама, всё ещё потягиваясь... Квайгон посмотрел на неё и, улыбнувшись, сказал:

- Да, Шми, удивлён я ещё больше чем ты. Остался вопрос про деньги... - джедай глянул на меня, но я напомнил:

- Одно из условий – никаких вопросов, помните?

- Да, да... - поспешно сказал Квайгон. Мама таки подошла ко мне, начав новый день с расспроса:

- Эни, ты что-то от меня скрываешь? Квайгон сказал, что ты станешь джедаем, но...

- А, не обращай внимания, мам, – отмахнулся я, - джедаем лучше, чем рабом. К тому же кто ж знал, что...

- Да, да... - поспешно кивнула мама и обменялась быстрыми взглядами с Квайгоном. Ой, что-то тут не чисто! Ладно, это их дело, а Квайгон таки напомнил мне про канон и достал из-за пазухи какую-то коробочку со словами «Энакин, ты же не откажешься дать немного крови»

Пришлось подставлять палец под укол. Квайгон предусмотрительно не стал разговаривать со своим падаваном прямо тут и вышел, оставив нас с мамой одних. Что бы прервать молчание, я спросил:

- А те двое, ещё спят?

- Да... - рассеяно кивнула мама.

- Ничего. Скоро мы отсюда улетим...

- Да, Квайгон мне рассказал вчера. Но почему ты мне не говорил? – она таки перешла от

рассеянности к негодованию и рассерженности. Упс.

- Прости, мам, но как бы ты это поняла? И что бы тогда вообще изменилось? Ну, могу я пользоваться силой, - я поднял в воздух стакан с так и не тронутой водой и поднёс его к маме, которая наблюдала за летающим глиняным стаканом, поджав губы. Но взяла поданную воду, и я продолжил, - и что? Многие этой силой пользуются. Мама выпила немного и, погладив меня по голове, сварливо сказала:

- Но всё равно, ты должен был всё рассказать матери. Вообще, что это за моду взял - секреты от родной матери устраивать! Такие вещи я должна узнавать от тебя, а не от пришедших незнамо откуда джедаев!

На шум таки проснулся гунган. Нубианская королева видимо, ещё спала по барской привычке, а ведь за окном уже солнце вовсю светит...

- Джа-джа, как же я забыла, завтрак! - воскликнула мама и пошла готовить нам на стол, но я её остановил:

- Не стоит, мам, лучше отдохни, - я протянул ей кредитку с парой сотен «У.Е.» - здесь денег немного. Ну и наши гости не с пустыми карманами, а мне ещё с каром возится...

- Эх, Эни, ты же можешь разбиться!

- Да знаю я мам, но благодаря силе это вряд ли произойдёт. Так что как минимум - приеду как раньше - последним, но живым и улечим отсюда наконец-то.

- Ладно, - мама тяжело вздохнула. Ну, не любила она, когда я участвовал в гонках, но со временем, мне удалось её идеологически обработать и она не стала так радикально относиться к гонкам.

* Утро дня заезда *

Уотто вылетел из своего магазинчика и направился к стадиону. Он был в приподнятом настроении и даже сделал небольшую ставку на Себульбу. Ещё бы, вчера к нему вернулся Квайгон и выкупил двух рабов за неплохую цену, так что старьёвщик мог купить пятерых, и ещё останется... Уотто знал, что Энакин попытает счастья в этом заезде и решил всё же немного поболеть за своего бывшего раба, а теперь свободного человека. В отличие от других зрителей, тойдарианец направился в гараж, где гонщики готовились к заезду. Кар Энакина он узнал быстро, так что полетел к нему, но его заметили, только когда Уотто приблизился.

- Добрый день, Энакин, и...

- Квайгон. - представился джедай. Энакин, с удивлением услышавший голос бывшего хозяина, повернулся и во все глаза рассматривал Уотто.

- Вот значит как... ну, надеюсь, вы поставили на меня, Уотто. - Энакин хитро улыбнулся.

- На Себульбу. - сказал Тойдарианец и подлетел поближе к двигателям, задумчиво оглядывая их. - Вот как? Хм...

Квайгон не спускал глаз с Уотто, а сам Энакин сидел в своём гоночном болиде, приводя в порядок программу управления.

Меж тем в другом конце гаража Себульба не возился с каром, а наслаждался массажем. Когда Энакин и Квайгон входили в гараж, тви'лечки похихикали, с интересом разглядывая джедая и Энакина. Две особи с лазуревой кожей и миловидными личиками были одёрнуты Себульбуой и продолжили массаж.

Тойдарианец оценил двигатели и поспешно откланялся, пожелав удачи Энакину.

Никого не удивило когда Скайуокер, раб Уотто пошёл покупать двигатели от старого списанного истребителя... конечно, немного работы с силой и кое-где восстановленная целостность металла. Через час работы очумелых ручек Энакина, движки были готовы стать звездой заезда – они были раза в полтора мощнее новых, что уж говорить про то, что Энакин установил реверс тяги и прочие полезные плюшки в свой гоночный болид. Верхом коллекции стала подгонка системы управления под использование силы и рукоятей одновременно. Теперь кар обладал большей манёвренностью, чем раньше, ведь использующий силу обладал невероятной реакцией. Скорость кара на пробном заезде была слишком высока, так как после установки топливного насоса повышенной мощности, двигатель стал перегреваться, но выдавать намного больше чем раньше. И раза в два больше мощности, чем предыдущие двигатели. Незначительные изменения внесены и в кокпит, но это мелочи. Подумав немного, прямо за день до заезда Скайуокер убежал в космопорт и вернулся оттуда с деталями. Под любопытными взглядами Квайгона, мальчик силой и отвёрткой разобрал гондолы двигателя, и установил новую систему, подогнав детали не так точно, как в мече, но близко к тому. После модификации избыток мощности стал заблокирован, а на пульте появилась кнопка «Форсаж», нажатие на которую снимало предохранители и движок взрывая, резко выстреливал вперёд, давая дополнительную мощность. Конечно, воздушно-реактивный двигатель был поверхностно знаком ему по земной жизни, и Скайуокер, добавивший на свой кар знаки ВВС в виде красной звезды, был доволен своим творением. Теперь ему есть чем удивить гостей. Не стоило даже надеяться на то, что двигатель заглохнет – после проверки и доработки силой кар был определённо лучшим.

Уотто, оценив красоту мода, полетел к букмекерам, делать новую ставку, а Энакин, переглянувшись с Квайгоном, вылез из кара.

После того как все вопросы были улажены, а кар готов, Скайуокер, мандражируя, ходил из стороны в сторону. Квайгон сохранял невозмутимость, веря, что если уж сила их свела, то вряд ли что-то случится, он бы почувствовал неприятность. Шми была провожена подальше, на первые трибуны и вот прозвучала команда – «на старт». Энакин, выслушав наставления от Квайгона довериться интуиции, покивал и вывел кар к линии старта. Как обычно, место Скайуокера было в хвосте строя, и когда перед ними начали выходить знаменосцы, мальчик снова заволновался. Пришла пора запускать двигатели.

К удивлению Энакина, тунг по имени Бен всё же принял участие в гонках, хотя их раса славилась тем, что они были яркие социопаты, которые не могли двух слов связать в присутствии большой толпы народу. После того как знаменосцы прошли, комментатор обратил внимание всех на местного шейха – Джаббу Хатта.

Сто тысяч кредитов были поставлены на Энакина, это привлекло внимание многих, ведь он был «тёмной лошадкой», но в основном люди и нелюди посмеивались, глядя на Квайгона, который сохранял просто самурайскую невозмутимость.

Падме и Шми были на первом ряду, и наблюдали за каром Энакина. После того как Шми выкупили из рабства, Падме передела Скайуокер в такую же одежду, что и у себя, то есть одежду служанки набуанского королевского дворца. Удивительно, но за один день женщина

преобразилась в лучшую сторону, теперь Энакин понял, что нашёл в ней тот мужчина, что выкупил её в саге Лукаса. Узнать Шми было невозможно, всё таки немного косметики, приличная одежда... в общем, выглядела она на свои тридцать, и ни годом больше.

После того как дроиды и гуманоиды, несущие флаги гонщиков выстроились, Джабба взял слово. Сказал он немного, но достаточно ёмко, и ударил в гонг.

Кнопка форсажа уже была вдавлена, и у Энакина был план, как выиграть гонку – самое опасное это клинч с другими участниками, поэтому победитель должен держаться впереди и по причине отсутствия других гонщиков, наращивать отрыв. Впрочем, так всегда происходило и тот, кто перешёл в финальную стадию гонки впереди всех – выигрывал. Раньше им был Себульба, который не экономил на двигателях и был тем ещё сорвиголовой, как и все прочие даги. Когда прозвучал гонг Энакин начал исполнять свой коварный план и, стоило гонщикам двинуться, как он, выждав, пока они не улетели далеко, вдавил обе ручки на полный газ. В глазах у Скайюокера потемнело, но кар послушно рванул с места с двойной скоростью и, вписавшись между летящими гонщиками, быстро вырвался вперёд. Сидящие на трибунах зрители притихли в шоке, когда Скайюокер оторвавшись да добрых три сотни метров, уверенно увеличивал отрыв, но был вынужден выключить форсаж, опасаясь перегрева двигателей. Энакин, не вид, где там сзади противники, вёл свой кар как на экзамене по вождению – аккуратно и прямо академически, не стеснённый в движениях, он вписывался в повороты. Гунган Джа-джа меж тем на трибунах обрадовался, и не давал Падме и Шми нормально смотреть на планшете как Скайюокер уверенно лидирует в заезде, постоянно что-то восклицая.

Меж тем остальные гонщики, видя такой беспредел, тут же рванули что есть мочи вперёд, толкаясь кокпитами и двигателями, оттесняя противников на скалы. Не прошло и одного круга, как количество участников снизилось вдвое – большинство погубило в давке. Из восемнадцати участников осталось десять, и Энакин с радостью обнаружил, что впереди прямая, что вела через стадион. Мальчик, желая немного пофорсить перед публикой включил на полную форсаж и снова начал разгоняться, благо места было много. Через полминуты кар Скайюокера буквально молнией, поднимая небольшой шлейф пыли, пронёсся перед зрителями, и унёсся на второй круг. Через пятнадцать секунд пролетел Себульба, а за ним с небольшим отставанием – остальные участники. Зрители приветствовали дага свистом, ведь на него было больше всего ставок.

Случилось что должно, и один гонщик выбыл, потому что использовал туповатых дроидов в качестве пит стоп-команды, и попавший в радиатор дроид разрушил двигатель.

Энакин пронёсся ещё несколько секунд и выключил форсаж. Кар заметно снизил скорость, но такого отрыва хватило, что бы не волноваться о том, что его догонят, что давало шикарные возможности по маневрированию и успокаивало. Постепенно отрыв снижался, когда Энакин был уже близок к завершению второго круга, на радаре показался кар Себульбы. Не став долго разводить политесы Скайюокер снова включил форсаж, и Себульбе пришлось уходить в сторону от реактивных струй двигателя Скайюокера.

Даг был вне себя от бешенства, но ничего поделать не мог – кар Скайюокера снова уплывал впереди него.

Шми на этот раз уже не так волновалась за сына, как раньше, да и гунган был осажен подошедшим Квайгоном и не мешался. О сумме ставки знал только джедай и Энакин, так что Падме и Шми не волновались так, как Квайгон. После того как Энакин завершил второй и вышел на финальный круг, теперь уже с восемью соперниками на хвосте, Квайгон заволновался, ведь на кон было поставлено много, а в случае выигрыша ему придётся ещё и

идти к хатту.

В среднем, каждый круг занимал пять минут, а при скорости кара это довольно много. Скайюокер уверенно вёл, доводя до бешенства дага, что следовал вторым, но на отставании в десяток секунд надеяться на победу можно было только если бы у Скайюокера что-то случилось с каром. Себульба уже сто раз пожалел, что не подпортил кар Энакина, как планировал изначально – уж больно плотно тот охранял свой болид от всяких прохожих.

И... да, случилось то, что должно было случиться – Энакин выиграл, под стенания трибун его бело-синий кар с красной звездой на борту влетел за линию старта и остановился с помощью реверса тяги и тормозных двигателей. Энакин уже начал вылезать, как финишную прямую пересёк Себульба, а за ним ещё пара гонщиков. Остальные скорее плетутся в хвосте, так что наверняка уже не торопятся.

К Энакину тут же бросилась его мать и Падме. Первая подняла сына на руки, счастливо улыбаясь, да и Энакин просто таки сиял, но по другой причине – Жадность. Квайгон в отличие от своих спутников не стал подходить к Скайюокеру, а пошёл к букмекеру требовать выигрыш.

Стоило Шми отпустить Энакина, как Падме не сдержалась и чмокнула в щёку порозовевшего победителя.

Квайгон подошёл к окошку букмекера и передал ему свой билет. Дроид-секретарь ответил джедаю:

- Простите, такой суммы у нас нет, придётся подождать.

- Ничего, я подожду. – Кивнул джедай и стал разглядывать прохожих. Мало кто сегодня выиграл, так что джедаю никто не мешал, пока не прибежал человек от Джаббы, тут же сообщивший:

- Это вы выиграли? Ах, да, простите. Вот, – человек протянул джедаю кредитку, но Квайгон, почуяв неладное, отдал тому свою и попросил перевести деньги на неё.

Пришлось секретарю заняться переводом и уже тогда вручать выигрыш «счастливому» обладателю состояния.

Квайгон направился обратно в гараж и застал там Энакина в компании всех остальных. Скайюокер уже отодрал от кара мотогондолы и теперь разбирал свой транспорт на части.

- Энакин, зачем ты разбираешь кар? – спросил у мальчика джедай, протягивая кредитку. Улыбнувшись, Энакин взял свои денежки и сообщил зрителям:

- Он всё равно на один заезд, двигатели сгорели от форсажа. Но какая теперь разница? – закончив с демонтажными работами, Скайюокер повернулся к ожидавшим его дамам:

- Полагаю, теперь мы можем улетать. Квайгон?

- Да, да, конечно. Дел у нас тут больше нет.

- Где ваш корабль? – спросил Энакин и рыцарь-джедай повёл процессию за собой.

* Энакин *

Всё таки случилось. Мама была предупреждена, что улетим мы сразу, как можно скорее, я

боялся что этот ситх, который где-то тут бродит, найдёт нас и могут быть жертвы, возможно даже я. Для самообороны, а тем более атаки мои умения, тщательно развиваемые бесполезны – разве что запульну чем ни будь в рогатого, но с увеличением дальности масса поднимаемых предметов уменьшается, так что в серьёзном бою мои умения мало чего стоят. Пришлось понадеяться на защиту Квайгона, и топать к нубиану – гипердвигатель на него уже установили, так что корабль готов к вылету.

Странное было чувство – расставание со своей планетой – с одной стороны я ненавидел Татуин всеми фибрами души – жара, пыль, преступность... Но с другой было как то страшно – впереди столько всего, что было страшно улетать, словно бросится с обрыва – пути назад уже не будет. Да его и сейчас нет, раз уж с Квайгоном познакомился и всячески высказал желание присоединиться к их ордену...

Огромная хромированная яхта стояла на окраине города, в паре сотен метров от последних зданий, так что до неё ещё предстояло добраться, вот я и думы думал о своей нелёгкой судьбе. Положительным моментом был выигрыш, особенно учитывая, что мне теперь придётся завязать с карьерой вора и начать с чистого листа. Мама взяла меня за руку и мы всей процессией двигались за Квайгоном – я, мама, Падме, гунган, который постоянно что-то болтал и дроид. Мой дроид – си три пи о. “сЗро”. Как то больше похоже на химическую формулу, так что я его обзывал либо трипио, либо говорун. Дроид как ни странно, ничего против не имел, и молча следовал за нами. Переводчик – дело нужное, просто незаменимое – если уж на земле людей разделял языковой барьер, то что говорить про галактику, где тысячи разумных рас? И у каждой был свой язык, от которого можно отделить различные диалекты и наречия, что создавало просто мешанину. Конечно, старейшие расы галактики уже перешли на общегалактический *aurebesh*, так что дроид чрезвычайно полезный. И не ведро с глазами, как астродроид. Астродроиды же были отдельной темой – они в первую очередь это часть корабля или кораблика, могли заниматься ремонтом прямо в полёте, могли быть навигаторами, даже пилотами, промолчу уж про то, что на средних размерах корабле, типа нубиана, астродроиды занимались вообще всем, кроме тех процессов, где железки были бесполезны. Таким образом эрдва был матерым космическим волком. Правда, я не совсем понял почему в начале четвёртой части астродроида купил фермер с Татуина – ему что, нужно вычислять координаты гиперпрыжка, или обслуживать ферму астродроидом? Да, оставим это на совесть Джорджа Лукаса. А так астродроид – незаменимый помощник, и когда захочу купить себе корабль, а я не удержусь, я себя знаю, то обязательно возьму себе кого-нибудь вроде эрдва. Или это ведро с глазами и так принадлежало Энакину? Точно, он же пока что простой дроид в команде нубиана. Эдакий «пен-пен» мира звёздных войн – ничего не говорит, но всё понимает.

Нубиан был красив, по меркам набуанцев. Конечно, большой, с зализанным силуэтом, хромированный... но всё это выглядит как то нефункционально – это же космический корабль! Зачем ему эта зализанность силуэта, ведь в атмосфере он почти не летает. Но видимо вопрос понтов для королевы, то есть Амидалы.

<http://tl.rulate.ru/book/76964/2322807>